

"Что ты, блядь, сказал мне, маленький говнюк!" - восклицает один из бандитов, разъяренный тем, что Майкл проявил вопиющее неуважение к ним.

"Я сказал, отвали". говорит Майкл, заходит в дверь и бросает мешок с золотом рядом с остальными. Медрези выходит на улицу и хмурится, увидев группу: "Опять вы? Я думала, вы уже поняли, что у меня нечего красть. Разве что железные опилки?" - спрашивает она, не желая, чтобы тот факт, что она теперь довольно богата, стал достоянием общественности.

Вождь рычит на нее: " Железные опилки или нет, они теперь наши. К тому же, этот ваш мальчишка нас не уважает! Иначе ты возместишь нам убытки!" - сказал он, бросив взгляд на Тиффанию, Шарлотту и Марию, сидящих в задней части повозки. Иллококу помогала нести золото для Медреси, пока остальные ждали... Очевидно, их симпатичные лица привлекли внимание мужчины...

Медреси приостанавливается: "Я бы на твоём месте не стала этого делать...", - предупреждает она, не желая видеть трупы на пороге своего дома.

Майкл выходит и сдувает пыль со своих рук: "Ну вот, это все. Было приятно с вами работать", - говорит он, кивая ей и не обращая внимания на мышей, забираясь обратно в свою тележку.

"Эй! Я с тобой разговариваю! Тебе лучш!" - начинает мужчина, хватая Майкла за плечо, но получает такой удар по лицу, что его голова падает на пол, а ноги поднимаются в воздух.

...

"Майкл, я думаю, будет лучше, если ты останешься здесь... Ты не сможешь удержать свою повозку в городе, если остановишься в трактире". Медрези говорит, не обращая внимания на бандитов, которые пытались разбудить своего бессознательного лидера.

Майкл качает головой: "Все в порядке, мы недолго пробудем в городе".

Медреси качает головой: "Ты ведь интересуешься магией? У придворного мага ярла, вероятно, есть несколько томов, которые ты мог бы купить. Но сначала тебе нужно договориться с ней о встрече..." - сказала она, не желая, чтобы он уходил так скоро. Ей нужно было найти способ защитить свою добычу, пока ее не украли, и Майкл был еще одной гарантией защиты.

...

Он посмотрел на остальных и увидел, что Шарлотта и Тиффания кивнули, Иллококу было все равно, а Мария понятия не имела, где она находится, так что... "Хорошо, мы останемся на один день, но не больше", - решает он, не желая ни во что ввязываться в Рифтене.

Медрези улыбается и внутренне торжествующе потрясает кулаком: "Хорошо, я приготовлю вам комнаты", - говорит она, заходя в свое здание и оставляя группу с бандитами. Их главарь очнулся после долгой "помощи" своих людей.

"Босс! Этот парень только что ударил тебя!"

...

"Босс?"

"Закрой рот!" - кричит лидер, указывая пальцем на Майкла, - "Ты за это заплатишь! Если меня

не зовут Эйс Д. Вентуредж!"

"Эйс Д. Вентуредж? Ты сам выбрал это имя?" Майкл хмыкнул, отчего лицо мужчины покраснело еще больше, что только сильнее выделило его щеку с синяком.

"Я... Да пошел ты!" - восклицает мужчина и убегает со своими подружками.

Майкл усмехается: "Ну, это последний раз, когда мы их видим... Ой, я просто сглазил, да?" - бормочет он, внутренне коря себя за это.

"Они вели себя странно... Думаешь, они были больны?" спрашивает Тиффания.

Майкл кивает: "Да, они точно были больны..." - качает он головой, - "Давайте пока покинем Медреси и проверим Храм Мары, где бы он ни находился".

Немного поспрашивав, группа оказалась перед Храмом Мары, который больше походил на городское укрепление, чем на традиционный храм. Снаружи он был почти целиком сделан из камня, сурового на вид, и выше него был только Туманный замок, где останавливался ярл.

Тем не менее, войдя внутрь, они ощутили теплое сияние огня, омывающее их, когда они ступили в храм. По сравнению с Залом Мертвых, посвященным Аркаю, он разительно отличался: множество церковных скамей были обращены к передней части, где стояла святыня Мары. Он помнил это из игры, здесь проводились бракосочетания...

Он бывал здесь пару раз, чтобы протестировать возможности игры... В частности, жениться на одной девушке-оборотне... Не говоря уже о часах, проведенных в попытках жениться на вампирше, но выяснилось, что такой возможности не существует... Воистину, трагедия.

Он почувствовал, как кто-то толкнул его в бок, и, обернувшись, увидел, что Тиффания смотрит на него с любопытством, он откашлялся и подавил смущение: "Я просто удивился, насколько знакомым все это выглядит. Как храмы моего дома", - неопределенно говорит он и идет по коридору к единственному присутствующему священнику.

"Здравствуйте?"

Тот улыбается: "Приветствую тебя, сын мой, тебе что-то нужно?"

Майкл кивает: "Мы с друзьями хотели узнать, можем ли мы получить благословение Мары...", - он показывает на Шарлотту и Марию, и невысокая девушка делает шаг вперед с серьезным выражением на обычно пустом лице.

"Моя мать пострадала, пытаюсь защитить меня. Ее разум..."

Священник положил руку на ее плечо и кивнул: "Я вижу, пожалуйста, будьте спокойны, нет необходимости объясняться со мной. Идемте, пусть ее Благосклонность рассудит нас", - говорит он, берет за руки Шарлотту и Марию, ведет их к святилищу Мары и затем проводит через короткую церемонию.

Жрец, которого зовут Марамаль, опускает голову и закрывает глаза, сложив руки на бедре. Шарлотта заставляет Марию следовать за ним, даже если та ерзает и забывает делать то, что ей говорят. Тем не менее, Шарлотта следует примеру Марамала, и в храме воцаряется тишина.

Майкл сидит на соседней скамье, а Тиффания и Иллококу - по обе стороны от него, и каждый наблюдает за происходящим с легким беспокойством на лице.

"Как ты думаешь, это сработает?"

Майкл пожимает плечами: "Я знаю, что Мара существует, а поможет она или нет - это ее личная прерогатива".

...

<http://tl.rulate.ru/book/64004/3247031>